
Женщина в российском обществе. 2022. № 2. С. 74—86.

Woman in Russian Society. 2022. No. 2. P. 74—86.

Научная статья

УДК 316.346.2

DOI: 10.21064/WinRS.2022.2.6

ГЕНДЕРНЫЙ РАЗРЫВ И ДОВЕРИЕ: ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Максим Витальевич Барановский^{1, 2}

¹ Военный университет Министерства обороны РФ, г. Москва, Россия

² Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия,
m.baranovskj@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена обсуждению и социологическому анализу двух глобальных исследований: седьмой волны Всемирного обзора ценностей и рейтинга стран по индексу глобального гендерного разрыва, опубликованного Всемирным экономическим форумом в конце 2019 г. Проводится сравнение уровней гендерного неравенства и доверия в различных государствах. Описана методика построения индекса генерализованного (обобщенного) доверия. Обнаружена статистическая взаимосвязь между объективными и субъективными показателями реализации возможностей женщин в образовательной, политической и экономической сферах. Приводятся данные о мнениях россиян по вопросу гендерного равноправия в реализации потенциала личности. Сделан вывод о перспективах исследования эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов доверия в рамках изучения современного гендерного порядка.

Ключевые слова: гендерный разрыв, доверие, Всемирный обзор ценностей, индекс глобального гендерного разрыва, гендерные возможности, кросс-национальные исследования

Для цитирования: Барановский М. В. Гендерный разрыв и доверие: объективные и субъективные показатели социологического анализа // *Женщина в российском обществе. 2022. № 2. С. 74—86.*

Original article

GENDER GAP AND TRUST: OBJECTIVE AND SUBJECTIVE INDICATORS OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Maksim V. Baranovsky^{1,2}

¹ Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

² Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation, m.baranovskj@gmail.com

Abstract. The aim of the article is to provide a review and a sociological analysis of two global studies: 7 wave of The World Values Survey and an annual ranking of the global gender gap (Global Gender Gap Index 2020). The modern method of sociological study of generalized trust is described. The author compares the levels of gender inequality and trust in different states. The relationship between trust and gender gap is noted in Eastern Europe and Central Asia, East Asia and the Pacific, Western Europe, as well as in the United States and Nigeria. The generalized trust index is constructed for correct comparison. A statistical correlation was found between objective and subjective indicators on the realization of women's opportunities in the educational, political and economic spheres. Data is provided on the opinions of Russians on the issue of equality in the realization of gender potential. A comparison of the objective indicators of the gender gap set out in the report of the World Economic Forum with the results of sociological research on trust and gender opportunities confirms that the respondents' assessments are conditioned by macroeconomic and demographic factors. The conclusion is made about the prospects for research into the emotional, cognitive and behavioral components of trust as part of the study of the modern gender order.

Key words: gender gap, trust, World Values Survey, Global Gender Gap Index, gender opportunities, cross-country studies

For citation: Baranovsky, M. V. (2022) *Gendernyi razryv i doverie: ob"ektivnye i sub"ektivnye pokazateli sotsiologicheskogo analiza* [Gender gap and trust: objective and subjective indicators of sociological analysis], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 74—86.

Введение

На протяжении уже нескольких десятилетий категория «доверие» занимает в современной социологии центральное место. «Возвращение к человеку» в структурном функционализме и структурализме, развитие актуальных концепций социального и символического капитала, микросоциологические подходы обуславливают обращение исследователей к формам новой интимности социальных взаимодействий, основанных на доверии, авторитете, имидже и репутации. Парадокс глобальной цифровизации общества заключается в том, что при обезличивании социальных отношений между индивидами, группами и организациями роль вышеназванных моральных феноменов только возрастает. В эпоху

декларации прозрачности межличностных взаимодействий социальные аспекты развития имеют особую значимость.

В условиях трансформации ценностей современного общества исследователям целесообразно обратиться к вопросу о доверии и в аспекте изучения гендерного порядка как системы норм, культуры и социальных институтов, формирующих отношение людей к гендерным проблемам, ключевой из которых является проблема равноправия [Силласте, 2019].

В конце 2019 г. специалисты Всемирного экономического форума опубликовали ставший уже традиционным рейтинг государств в зависимости от значения индекса гендерного разрыва¹. Россия, по сравнению с прошлым исследованием, потеряла пять позиций в этом рейтинге и опустилась с 75-го на 81-е место. В 2020 г. глобальная социологическая сеть «Всемирный обзор ценностей» (The World Values Survey — WVS) представила результаты седьмой волны своего масштабного исследования трансформирующихся ценностей современного общества и их влияния на жизнь людей, групп, организаций и институтов².

Целью статьи является обсуждение результатов обозначенных кросс-национальных исследований в аспекте изучения проблем современного гендерного порядка. Межстрановой социологический анализ необходим для осмысления состояния российского общества, его готовности отвечать на глобальные вызовы и угрозы.

Эволюция отношений доверия в обществе: социальные аспекты и методика измерения

Социально-экономическая концепция совместного потребления, набирающая стремительную популярность, подтверждает актуальность взаимосвязи современной структуры социальных взаимодействий и феномена доверия. В рамках этой модели выделяются три важных этапа эволюции доверия: локальный, институциональный и сетевой³.

Первый этап длился до начала XIX в. На протяжении долгого периода человеческой истории доверие носило в основном локальный и референтный характер и было основано на близких отношениях между людьми.

Второй этап можно назвать институциональным. Начиная с середины «долгого» XIX в. общество и доверие стремительно трансформировались и модернизировались. Урбанизация привела к активному созданию и развитию финансовых компаний и государственных управленческих организаций, представители которых были наделены абстрактным институциональным доверием, базирующимся на полномочиях тех или иных структур. Так как институты и корпорации не всегда добросовестно выполняли свои обязанности

¹ Global Gender Gap Report 2020 / World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2020.pdf (дата обращения: 03.08.2020).

² World Values Survey: Round Seven — Country-Pooled Datafile / ed. by C. Haerpfer, R. Inglehart, A. Moreno. Madrid (Spain); Vienna (Austria): JD Systems Institute & WWSA Secretariat, 2020.

³ Ботсман Р. Мы перестали доверять институтам и начали доверять незнакомцам. URL: <https://ideanomics.ru/lectures/13161> (дата обращения: 14.10.2019).

по отношению к членам общества, то стало фиксироваться снижение уровня институционального доверия.

Современное общество переживает третий этап эволюции отношений доверия. Можно сказать, что с новыми ценностями формируются и новые формы доверия. В цифровую эпоху переосмыслено институциональное доверие. Онлайн-сервисы потребления, деятельности и коммуникации, основанные на имидже, сотрудничестве и репутации людей, способствуют созданию сетей доверия, формирующихся под влиянием открытости, а порой и публичности межличностных взаимодействий.

Методика социологического изучения доверия чаще всего заключается в поиске взаимообусловленности между структурными элементами феномена: межличностным доверием и институциональным [Кошарная, 2015]. Существует также подход, позволяющий оценить доверие как социальную установку, представляющую собой совокупность эмоционального, рационального (когнитивного) и поведенческого компонентов [Зарубина и др., 2018].

Смещение фокуса объективизации доверия с институциональной абстракции на межличностные повседневные взаимодействия детерминирует и методические аспекты его изучения. Наиболее универсальным приемом оценки состояния доверия в обществе является измерение его генерализованного, или обобщенного, уровня [Алмакаева, 2014]. На протяжении долгого времени исследователи по всему миру для определения уровня межличностного доверия применяют следующую формулировку вопроса: *Говоря в целом, Вы считаете, что большинству людей можно доверять или что нужно быть очень осторожными в отношениях с людьми?* Номинальная дихотомическая шкала предполагает следующие варианты ответа: *Большинству людей можно доверять; Нужно быть очень осторожным.* Именно шкала оценки генерализованного доверия чаще всего используется для создания международных рейтингов по уровню доверия. Конечно, она не является исчерпывающим средством комплексной оценки структуры доверия в обществе.

В частности, специалисты WVS используют еще один вид шкал для установления уровня обобщенного доверия: респондентам предлагается оценить, насколько они доверяют представителям различных групп, с которыми так или иначе вынуждены взаимодействовать в повседневной жизни. Вопрос формулируется следующим образом: *Я хотел бы спросить Вас, насколько вы доверяете людям из разных групп. Доверяете ли Вы людям из этой группы полностью, в некоторой степени, не очень или совсем не доверяете?* Оценка проводится по четырехбалльной шкале. Всего представлено шесть групп объектов доверия: члены семьи, соседи, люди, которых респондент знает лично, люди, с которыми он встречается впервые, люди другого вероисповедания, люди другой национальности.

Подобный подход представляется весьма полезным с методической точки зрения, так как помогает не только оценить уровень генерализованного доверия, но и сделать предварительные выводы об уровне терпимости в обществе и стратегиях идентичности, детерминирующих различные проявления социального неравенства.

Методика оценки уровня гендерного неравенства на основе индекса гендерного разрыва

Из всего многообразия индексов, используемых для оценки гендерного неравенства, в качестве примера нами был выбран индекс глобального гендерного разрыва, разработанный специалистами Всемирного экономического форума. Мониторинговые исследования и построение рейтингов осуществляются с 2006 г. В 2019 г. были оценены контрольные показатели 153 стран мира и проведено их ранжирование⁴. Как утверждают исследователи, методология и количественный анализ, лежащие в основе построения рейтинга, имеют прикладную направленность и должны способствовать разработке эффективных мер по преодолению гендерного неравенства. Индекс гендерного разрыва позволяет осуществить сравнение и ранжирование регионов с разным уровнем доходов. В итоговом докладе о гендерном разрыве страны распределены по восьми обширным географическим зонам: страны Восточной Азии и Тихоокеанского бассейна; Восточной Европы и Центральной Азии; Латинской Америки и Карибского бассейна; Ближнего Востока и Северной Африки; Северной Америки; Южной Азии; Африки к югу от Сахары; Западной Европы.

Интегрированный индекс определяет гендерный разрыв по экономическим, образовательным, медицинским и политическим критериям. В свою очередь, структура индекса представлена такими элементами, как экономические возможности, образование, здравоохранение, политические права и возможности. Каждый субиндекс рассчитывается с учетом разницы определенных экономических и социальных показателей для женского и мужского населения стран (табл. 1).

Таблица 1

Показатели интегрированного индекса гендерного разрыва

Структурный элемент индекса	Показатели структурного элемента индекса
Экономические возможности	Уровень занятости; равенство зарплаты за аналогичную работу; предполагаемый доход; количество бизнес-управленцев высшего звена, менеджеров; количество профессиональных и технических работников
Образовательные возможности	Уровень грамотности; зачисление в начальную школу; зачисление в среднюю школу; зачисление в высшие учебные заведения
Здравоохранение	Соотношение полов при рождении; ожидаемая продолжительность здоровой жизни
Политические возможности	Доля женщин в парламенте; доля женщин на министерских должностях; количество лет с женщиной/мужчиной на посту главы государства (за последние 50 лет)

⁴ Global Gender Gap Report 2020.

По результатам исследования в первую десятку стран с наименьшим уровнем гендерного неравенства вошли четыре страны Северной Европы (1-е место — Исландия, 2-е — Норвегия, 3-е — Финляндия и 4-е — Швеция), одна латиноамериканская страна (5-е — Никарагуа), одна страна из региона Восточной Азии и Тихого океана (6-е — Новая Зеландия), три страны Западной Европы (7-е — Ирландия, 8-е — Испания, 10-е — Германия) и одна страна Африки к югу от Сахары (9-е — Руанда).

Специфика индекса глобального гендерного разрыва, его отличие от других методик, заключается в декларации значимости реализации женщинами политического потенциала. Гендерный аспект государственного управления становится практически ключевым в ранжировании государств. Например, среднее значение по трем субиндексам (образование, здравоохранение, экономические возможности) без учета индекса политических возможностей для России составляет 0,91 балла. Значение субиндекса образовательных возможностей вообще максимально и равняется одному баллу. По трем субиндексам результаты России даже несколько превосходят Исландию (0,90 балла), занявшую первое место в рейтинге.

Подобный методический подход дискусионен, но в то же время актуален для сравнительного исследования уровней гендерного неравенства и доверия. Делегирование обществом государственных властных полномочий в достаточной мере отражает состояние институционального доверия в стране.

Некоторые эмпирические результаты исследований уровня доверия: гендерный аспект

Для анализа современного состояния генерализованного доверия была использована база данных седьмой волны исследования WVS (N = 69578)⁵. В базе агрегированы результаты интервьюирования в 48 государствах.

Поскольку в отчете Global Gender Gap Index 2020 представлено большее количество государств (153), с целью наилучшей репрезентации данных и объективного сравнения результатов мы выбрали для анализа по три страны в каждой географической зоне. Основным принцип отбора состоял в том, что анализируемые данные должны представлять в своей зоне страны с высоким, средним и низким уровнем гендерного неравенства (табл. 2).

Прежде всего необходимо отметить, что существующие в различных культурах обыденные стереотипы о большей доверчивости мужчин или женщин не подтверждаются результатами эмпирических исследований. В ходе корреляционного анализа не было выявлено статистической взаимосвязи между полом респондента и уровнем доверия ($r = 0,009$).

Одномерное частотное распределение ответов на вопрос о межличностном доверии свидетельствует о том, что его уровень невысок. Лишь в Новой Зеландии количество тех, кто склонен доверять людям (59,5 %), превысило количество тех, кто предпочитает быть осторожными (40,5 %). Лидером антирейтинга межличностного доверия можно считать Никарагуа — только 4,3 % опрошенных выразили мнение, что большинству окружающих можно доверять (рис. 1).

⁵ World Values Survey.

Таблица 2

Значения индекса гендерного разрыва для некоторых государств
и их место в рейтинге⁶

Страна	Значение индекса	Место в рейтинге стран географической зоны	Место в общем рейтинге
Восточная Европа и Центральная Азия			
Сербия	0,736	8	39
Россия	0,706	21	81
Таджикистан	0,626	26	137
Ближний Восток и Северная Африка			
Тунис	0,644	4	124
Иордания	0,623	10	138
Ирак	0,530	18	152
Восточная Азия и Тихоокеанский бассейн			
Новая Зеландия	0,799	1	6
Индонезия	0,700	8	85
Япония	0,652	18	121
Латинская Америка и страны Карибского бассейна			
Никарагуа	0,804	1	5
Чили	0,723	14	57
Гватемала	0,666	25	113
Северная Америка (в базе WVS представлена 1 страна)			
США	0,724	18	53
Западная Европа			
Германия	0,787	7	10
Греция	0,701	20	84
Кипр	0,692	22	91
Африка к югу от Сахары (в базе WVS представлена 1 страна)			
Нигерия	0,635	27	128
Южная Азия (в базе WVS представлено 2 страны)			
Бангладеш	0,726	1	50
Пакистан	0,564	7	151

⁶ Global Gender Gap Index 2020.

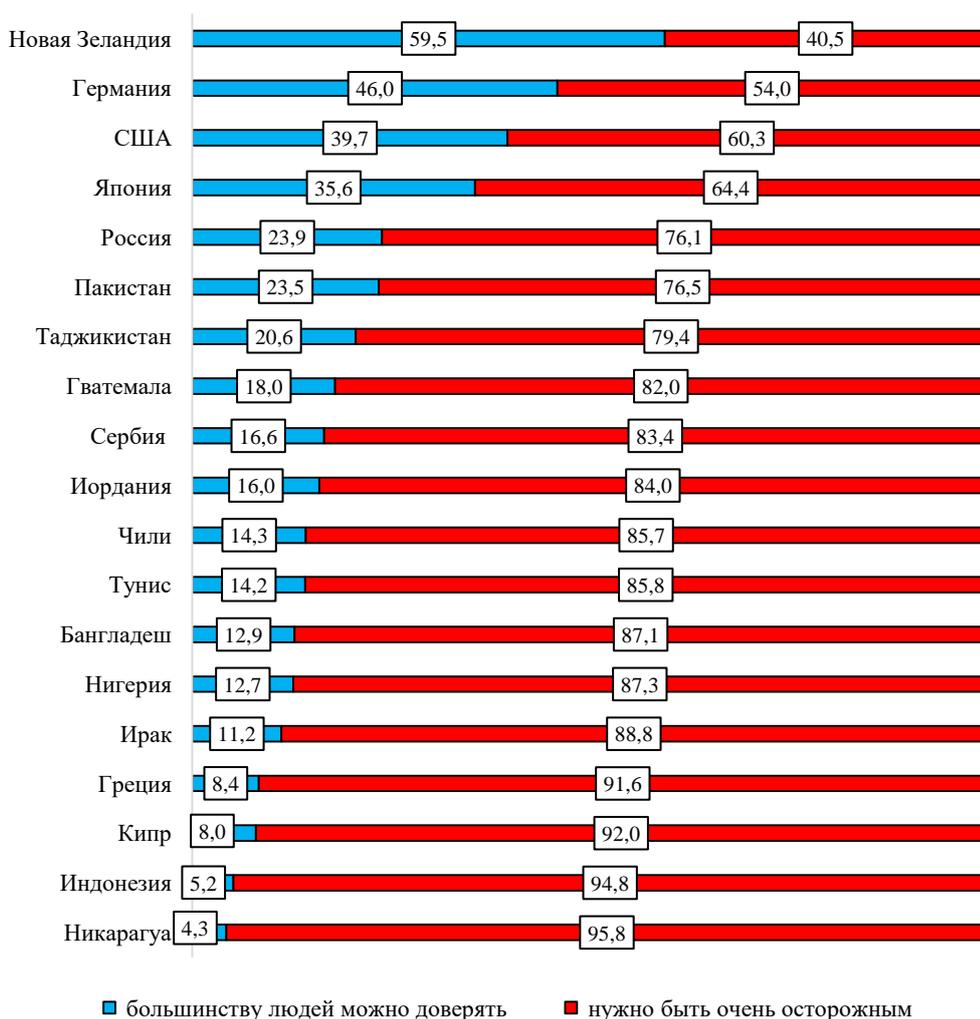

Рис. 1. Уровень межличностного доверия
(по данным седьмой волны WVS), %

Для сравнения значений индекса глобального гендерного разрыва и уровня доверия был построен индекс генерализованного доверия (I_{gt}), представляющий собой среднее значение индекса межличностного доверия (I_{int}) и индексов доверия различным группам (объектам доверия): членам семьи (I_f), соседям (I_n), знакомым людям (I_k), незнакомым людям (I_{uk}), людям другого вероисповедания (I_r), людям другой национальности (I_{nat}).

Индекс межличностного доверия рассчитан по формуле $I_{int} = (a + 0 \times b) / (a + b)$, где a , b — количество ответов «Большинству людей можно доверять» и «Нужно быть очень осторожным» на вопрос «Говоря в целом, Вы считаете, что большинству людей можно доверять или что нужно быть очень осторожными в отношениях с людьми?».

Для построения индексов доверия различным группам использована формула $I = (a + 0,75 \times b + 0,25 \times c + 0 \times d) / (a + b + c + d)$, где a, b, c, d — количество ответов «полностью доверяю», «скорее доверяю», «скорее не доверяю», «абсолютно не доверяю» соответственно на вопрос «Доверяете ли Вы людям из этой группы?». Индекс генерализованного доверия рассчитан в пределах от 0 до 1. Чем выше значение индекса, тем выше уровень обобщенного доверия.

Взаимосвязь уровня доверия и значения индекса гендерного разрыва отмечается прежде всего в странах Восточной Европы и Центральной Азии (Россия, Сербия, Таджикистан), Восточной Азии и Тихоокеанского бассейна (Новая Зеландия и Индонезия), Западной Европы (Германия, Греция, Кипр), а также в США и Нигерии. В государствах Ближнего Востока и Северной Африки, Латинской Америки, а также в Японии взаимосвязи не обнаружено (рис. 2).

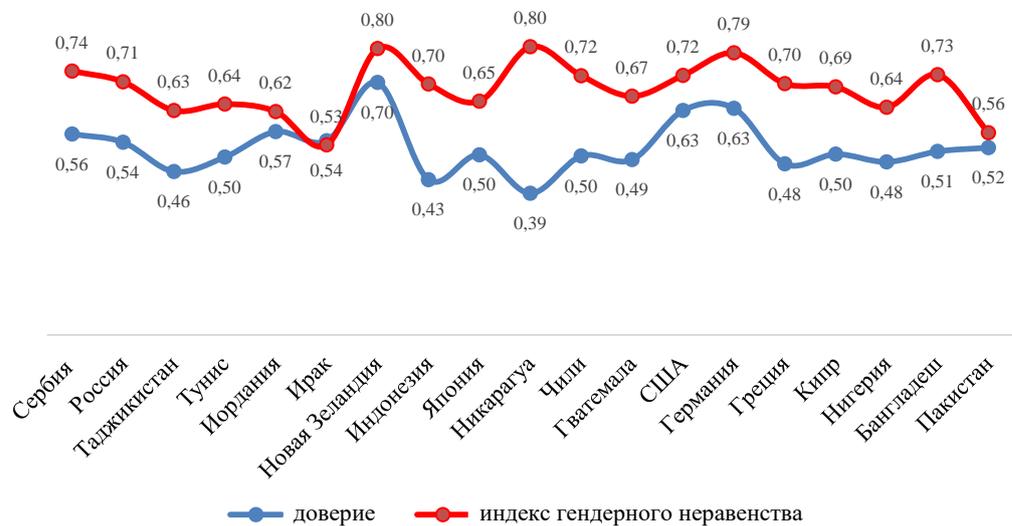

Рис. 2. Значения индексов гендерного разрыва и обобщенного доверия, баллы

Наиболее высокий уровень обобщенного доверия зафиксирован в Новой Зеландии (0,70 балла), Германии и США (по 0,63 балла). Интересно, что соседствующие в рейтинге гендерного неравенства Новая Зеландия и Никарагуа оказались на диаметрально противоположных полюсах при ранжировании уровней доверия. Расхождение в специфике взаимосвязи уровня доверия и гендерного порядка обусловлено прежде всего культурными социально-антропологическими особенностями населения государств, а также уровнем их материального благосостояния. В странах Латинской Америки при достаточно низких значениях индекса межличностного доверия наблюдается высокий уровень гендерного равенства во всех областях социальной жизни. В то же время в некоторых государствах Ближнего Востока и Северной Африки при уровне генерализованного доверия несколько выше средних значений отмечены и высокие значения индекса гендерного разрыва.

Исследование WVS ставит и другие важные вопросы в разрезе оценки современного гендерного порядка. В частности, респондентам предлагается выразить свое отношение к различным суждениям, затрагивающим политические, экономические и образовательные аспекты гендерного равенства (табл. 3).

Таблица 3

Суждения, характеризующие гендерные возможности в исследовании WVS

Возможности	Суждения
Экономические	Когда мать работает, дети страдают В целом мужчины лучше управляют бизнесом, чем женщины Быть домохозяйкой так же приятно, как работать Когда рабочих мест мало, мужчины должны иметь больше прав на работу, чем женщины Если женщина зарабатывает больше денег, чем ее муж, это почти наверняка вызовет проблемы
Политические	В целом мужчины становятся лучшими политическими лидерами, чем женщины
Образовательные	Университетское образование важнее для мальчика, чем для девочки

Как видно из материалов отчета Global Gender Gap Index 2020, выводы о тех или иных гендерных возможностях в различных странах сделаны прежде всего в ходе оценки объективных экономических и социальных показателей. База данных седьмой волны WVS дает нам представления о субъективной стороне проблемы реализации гендерного потенциала в образовании, политике и финансовой сфере. Сопоставление данных двух исследований подтвердило тезис о взаимосвязи объективных показателей гендерного разрыва и мнений респондентов. Так, значение коэффициента корреляции между объективными и оценочными показателями в сфере экономических возможностей составило 0,81 (высокая сила связи), образовательных — 0,52 (заметная сила связи), политических — 0,43 (умеренная сила связи).

Анализ результатов социологических опросов показывает, что реализация возможностей в различных сферах имеет для людей разных стран неодинаковую значимость. Актуальность реализации финансового потенциала и для женщин, и для мужчин выше, чем актуальность активного участия в политической жизни и государственном управлении. Возможно, исследователям, работающим над индексом глобального гендерного разрыва, целесообразно учесть субъективный оценочный фактор при построении субиндексов экономических, образовательных и политических возможностей. Данные социологических исследований, в том числе кросс-национальных, позволяют уравновесить значения объективной статистики. Определение значимости гендерных возможностей для каждого государства намного разнообразит рейтинг, основанный на макроэкономических и демографических показателях.

Гендерные возможности в зеркале мнений россиян

Данные исследования WVS в России в целом подтверждают тезис о важности гендерного равенства в реализации финансовых возможностей. При этом в блоке вопросов об экономическом равноправии наблюдается наибольшее расхождение во мнениях женщин и мужчин (рис. 3).

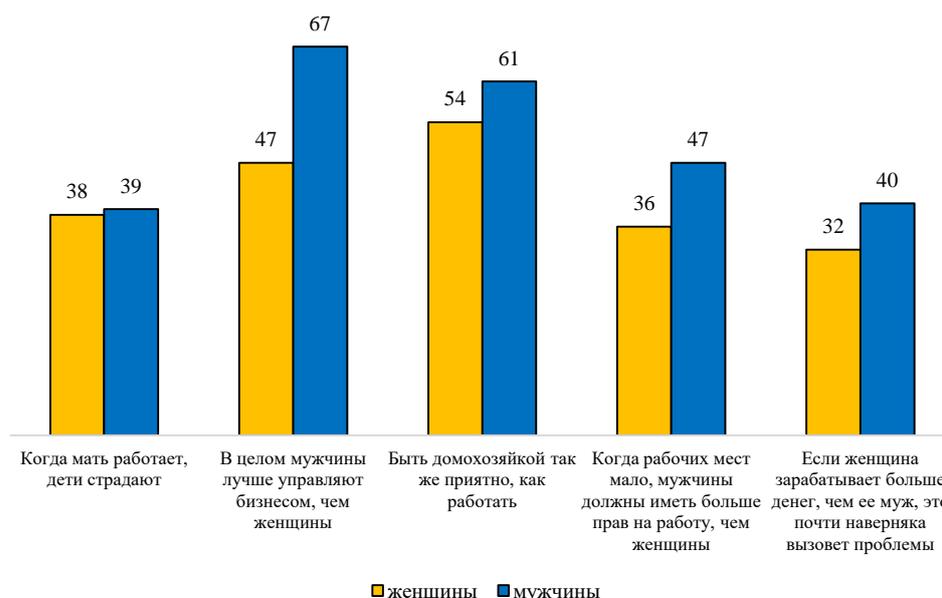

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением?» (по данным седьмой волны WVS; сумма ответов «полностью согласен» и «согласен»), %

Отметим: свое несогласие с тем, что мужчины лучше управляют бизнесом, российские женщины подтверждают активной деятельностью в финансовой сфере. Так, по данным отчета о гендерном разрыве, значение показателя «женщины на должностях менеджеров и высших бизнес-управленцев» составляет 0,718 балла, что превышает значение этого показателя в занявшей первое место в рейтинге Исландии (0,708 балла). А индекс количества профессиональных работников среди женщин в России максимален и составляет один балл.

Максимальный балл индекса реализации образовательных возможностей российских женщин также подтверждается субъективными оценками респондентов. Около 75 % опрошенных женщин и 70 % респондентов-мужчин выразили несогласие с тезисом, что университетское образование важнее для мальчика, чем для девочки.

В оценках политических компетенций мнения также несколько разделились. Большинство российских мужчин (68 %) так или иначе согласны с утверждением, что мужчины становятся лучшими политическими лидерами, чем женщины. Среди российских женщин с этим мнением согласны 54 % опрошенных.

Заключение

Сравнение объективных показателей гендерного разрыва, изложенных в отчете Всемирного экономического форума, с результатами социологических исследований доверия и гендерных возможностей позволяет ученым более широко взглянуть на глобальные проблемы неравенства. Поиск взаимосвязей подтверждает обусловленность оценок респондентов макроэкономическими и демографическими факторами.

Существующие методики оценки генерализированного доверия дают возможность говорить о проблемах неравенства не только как о материальном разрыве, но и как о комплексе угроз социального и социально-психологического характера. Соотнесение экономических показателей и субъективных оценок респондентов проливает свет на факторы, детерминирующие в числе прочего и гендерный порядок.

В то же время исследования, подобные WVS, не позволяют в полной мере рассмотреть структуру доверия как элемента социальных отношений между людьми, в том числе в гендерной плоскости. Дальнейшие исследования доверия как актуальной проблемы современной социологии целесообразно проводить с учетом рассмотрения эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов, их влияния на систему межличностных взаимодействий и социальных институтов.

Список источников

- Алмакаева А. М. Измерение генерализированного (обобщенного) доверия в кросс-культурных исследованиях // Социологические исследования. 2014. № 11. С. 32—43.
- Зарубина Н. Н., Носкова А. В., Темницкий А. Л. Доверие к социальной науке в России как исследовательская проблема // Социологические исследования. 2018. № 7. С. 105—114.
- Кошарная Г. Б. Институциональное и межличностное доверие в консолидации российского общества // Власть. 2015. Т. 23, № 9. С. 125—129.
- Силласте Г. Г. Социальные транзитии и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 3—16.

References

- Almakaeva, A. M. (2014) Izmerenie generalizirovannogo (obobshchennogo) doveriia v kross-kul'turnykh issledovaniiaxh [Measuring generalized trust in cross-cultural research], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 11, pp. 32—43.
- Kosharnaia, G. B. (2015) Institutsional'noe i mezhlichnostnoe doverie v konsolidatsii rossiiskogo obshchestva [Institutional and interpersonal trust in the consolidation of Russian society], *Vlast'*, vol. 29, no. 9, pp. 125—129.
- Sillaste, G. G. (2019) Sotsial'nye tranzitsii i formirovanie novogo gendernogo poriadka [Social transitions and the formation of a new gender order], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 3—16.
- Zarubina, N. N., Noskova, A. V., Temnitskiĭ, A. L. (2018) Doverie k sotsial'noi nauke v Rossii kak issledovatel'skaia problema [Trust to social science in Russia as a research problem], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 7, pp. 105—114.

Статья поступила в редакцию 25.11.2021; одобрена после рецензирования 10.01.2022; принята к публикации 15.01.2022.

The article was submitted 25.11.2021; approved after reviewing 10.01.2022; accepted for publication 15.01.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Барановский Максим Витальевич — кандидат социологических наук, докторант кафедры социологии, Военный университет Министерства обороны РФ, г. Москва, Россия; доцент департамента социологии, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия, m.baranovskj@gmail.com (Cand. Sc. (Sociology), Department of Sociology, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation; Associate Professor at the Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation).